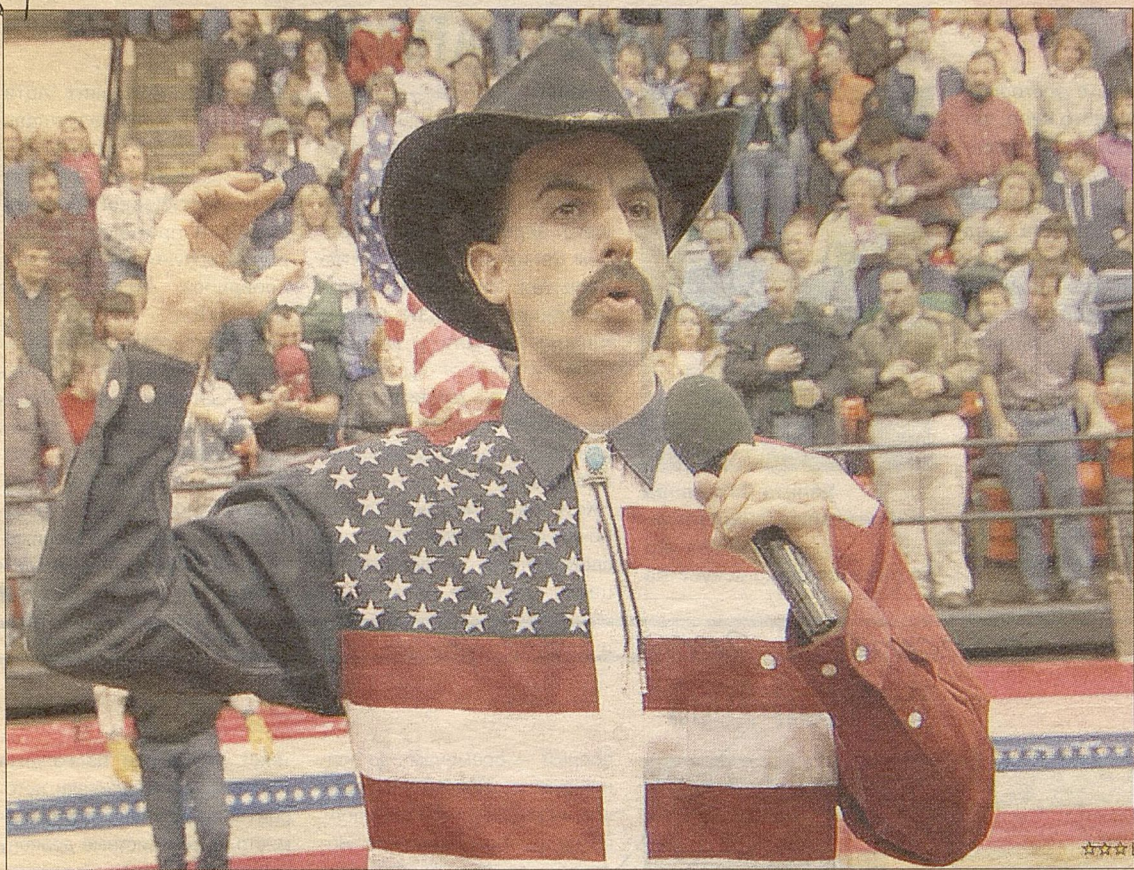

Английский комик работает на грани фола и, возможно, поэтому собирает миллионы

Праздник дурного вкуса

НУРСУЛТАН НАЗАРБАЕВ ТОЧНО РАССТАВИЛ АКЦЕНТЫ: НАД ФИЛЬМОМ САШИ БАРОНА КОЭНА НАДО СМЕЯТЬСЯ, К ТОМУ ЖЕ ОН СПОСОБСТВУЕТ РЕКЛАМЕ КАЗАХСТАНА ВО ВСЕМ МИРЕ

МАСКУЛЬТ

Марина ОЧАКОВСКАЯ

Лос-Анджелес

ФИЛЬМ «БОРАТ: ИССЛЕДОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ АМЕРИКИ ВО БЛАГО ВЕЛИКОГО ГОСУДАРСТВА КАЗАХСТАН» СТАЛ КУЛЬТУРНЫМ ФЕНОМЕНОМ, ХИТОМ НОМЕР ОДИН, СОБРАВШИМ ЗА НЕБОЛЬШОЙ СРОК 28 МИЛЛИОНОВ В ШТАТАХ И 15 МИЛЛИОНОВ ЗА ИХ ПРЕДЕЛАМИ. И ТЕМПЕРАТУРА ИНТЕРЕСА К НЕМУ НЕ ПАДАЕТ.

Автор сценария и исполнитель главной роли — казахского журналиста Бората Сагдыева, который отправился в США, чтобы снять там документальный фильм и соблазнить Памелу Андерсон, — известный на весь мир британский комик Саша Барон Коэн.

Три года назад Коэн появился на американских телеэкранах сразу в трех ипостасях: рэпера Али Джи, австрийского обозревателя моды и гея Бруно, а также казах-

на самые громкие юбилеи и хеппенинги.

Два года назад, когда Школа государственных исследований им. Джона Кеннеди при Гарвардском университете пригласила Коэна выступить перед студентами, он поблагодарил за высокую честь и сообщил, что всегда был поклонником президента Джонсона, в честь которого и названа школа. Это он задал бывшему госсекретарю Шульцу вопрос, какого числа празднуется 4-е июля (День Независимости). Это он, собрав для беседы католических прелатов, сообщил им, что ему особенно нравится то место в Библии, где говорится о необходимости совращать мальчиков — это было как раз в разгар скандала о гомосексуальной педофилии среди священников.

Тем не менее Коэн не особо выделялся из ряда первоклассных комиков, ежевечерне вещающих с телеэкранов. Все изменилось с выходом на большой экран фильма о Борате, ко всеобщему удивле-

То румынское село, где снималась казахская родина Бората гневно восстанет, обнаружив, что им недоплатили.

Теперь пошли суды. Два недоросля, в фильме позволившие себе расистские замечания, подали жалобу, что их подпоили и обманули, сказав, что фильм пойдет только в Казахстане. Грозится подать в суд и продавец оружейного магазина, который на вопрос Бората, каким оружием лучше всего стрелять в евреев, ответил: «22-й калибр». Коэн не прячется от интервьюе-

ров, но категорически не хочет выходить из образа Бората, и на все вопросы отвечает только от лица своего персонажа — казахского журналиста. Корреспондент «МН» убедился в этом лично.

— Вы сейчас стали знамениты по всей Америке, изменит эта слава вашу жизнь в Казахстане?

— Не думаю. Я уже сейчас знаменитость номер четыре в моей стране. Номер один, конечно, наш премьер Назарбаев, номер два — поп-звезда Билли Секскрим, номер три — олимпийская чемпионка Лиля Утмаркан (она сейчас работает в Госцирке и очень популярна своим номером, когда засовывает одну ступню в рот, а другую... сами понимаете куда, очень всем это нравится.) Но, может быть, сейчас я обгону ее по знаменитости и получу медаль номер три.

— Как вы относитесь к заявлению посольства Казахстана, что комедиант Саша Барон Коган наносит вред образу молодой демократической республики?

— Я целиком и полностью поддерживаю политику нашего правительства в отношении этого гнусного еврея! Здесь, в Америке я

театрах и пользуется огромным успехом, он даже потеснил «Кинг-Конга», который был фильмом номер один в моей стране все годы с тех пор, как мы его купили в 1933 году.

— Есть ли какая-то разница в кинопроизводстве между Голливудом и Казахстаном?

— Мы реалисты и гордимся этим. У нас много придуманного. Так было сразу ясно, что в фильме «Гладиатор» тигры на самом деле не ели этих уголовников, а вот в нашем фильме «Злые змеи на цыганском корабле» более 85 000 цыган действительно были сожраны удавами. Это настоящее искусство!

— А что общего вы увидели между американскими и казахскими обычаями?

— Мы тоже обожаем массовые зрелища. Правда, сами стараемся принимать в них активное участие. Так у нас люди просто собираются на футбольный финал, а у нас сто тысяч пастухов спускаются с гор, копают огромную яму, заполняют ее собаками и бросают в них сырую картошку. И так два дня. Очень весело.

Если мифическим казахам весело от бросания картошки, то реальные американцы вовсе веселятся на этом талантливом празднике дурного вкуса. Через два года Коэн собирается выпустить полнометражный фильм о приключениях Бруно в Америке. Похоже, он намерен нарушить все возможные границы политкорректности, какие существуют сегодня. Геи во всех штатах уже загодя готовятся к судам. ■

P.S. Интервью взято до заявления Нурсултана Назарбаева, поэтому мы не знаем реакции Бората.

Во время официального визита в Лондон неделю назад Назарбаев на брифинге сказал, что был бы рад встретиться с создателем картины о Борате, так как фильм сыграл позитивную роль для его страны. И хотя «господин Коэн никогда не был в Казахстане», президент призвал отнестись к фильму с юмором, а о «реальном имидже Казахстана судить по достижениям страны».

Коэн издевался над священными коровами американского общества: политической корректностью и гордой ограниченностью американского обывателя

ского тележурналиста Бората Сагдыева. Коэн издевался над священными коровами американского общества: политической корректностью и подчеркнутой (точнее, внешней) толерантностью к меньшинствам, а заодно и гордой ограниченностью американского обывателя. Ему все сходило с рук: его шутки повторяли и передавали из уст в уста, его номинировали на «Эмми», приглашали

нию ставшего абсолютным лидером проката. Шум не утихает по сей день. То казахское посольство выступит: Америка рыдала, когда аккуратненький, толстенький и очень серьезный чиновник протестовал против того, что артист Коган (он так его и назвал) чернит замечательное мультикультурное демократическое государство. То Россия вдруг объявит, что не выпустит фильм на экраны.